

стико-семиотическое, лингвоментальное образование, религиозный концепт *СПАСЕНИЕ* реализует свои смыслы в языковом контексте и функционирует, главным образом, в религиозном дискурсе. Вслед за Н.Б. Мечковской, С.Г. Воркачевым, мы определяем **религиозный дискурс** как тексты религиозной тематики (библейские, святоотеческие, богословские и др.), теологические комментарии, имеющие авторов, объединенных религиозным мировоззрением, и направленные в зависимости от речевого жанра либо на приобщение и утверждение речевого партнёра в вере, религиозным ценностям и передаче религиозных знаний (Библия, Евангелие, Пророчества, проповеди и т. п.), либо на снискание Божьей милости (молитва, псалмы), для которых характерны магические речевые функции на фоне общей прескриптивной, деонтической ориентации [1, с. 104–105; 5, с. 45–46].

Анализ текстов Библии, дефиниций историко-религиозного библейского словаря В. Вихлянцева, Библейской энциклопедии Брокгауза, Словаря библейского богословия (1990), Теологического энциклопедического словаря (2003) позволил выявить следующие особенности смыслового содержания религиозного концепта *СПАСЕНИЕ*. С христианской точки зрения, *спасение* – это «прощение греха и введение верующего в Царство Божие» [2]. В текстах Священного Писания *спасение* определяется как *освобождение* [Фил.1:19], *выход* [Исх. 6: 6; 2 Цар 7: 23], *избавление* [Сир. 51:13], *выкуп* [Исх. 21:30], *искупление* [Матф. 20: 28], *помощь* [Нав. 10:6], *защита* [Пс. 93:22], *исцеление* [Мк. 1:32-34, 40-42; 2:1-12], *воскресение (или воскрешение)* [Деян.13: 47; 1Пет. 3:21], *оживление* [Лк. 17:33], *сохранение* [Быт. 45:5], *возрождение* [Мф. 19:28], *оправдание* [Рим. 5:9], *Спаситель* [Лк. 2:30; Деян. 13:23]. В христианском языковом сознании спасение представляет собой сложное понятие, которое включает и духовное спасение, и физическое исцеление человека. Концепт *СПАСЕНИЕ* на физическом уровне подразумевает избавление от опасностей, бедствий, недругов, египетского рабства, Вавилонского плена, врагов, поражения или притеснения, болезни, смерти, общественного упадка. Концепт *СПАСЕНИЕ* на духовном уровне предполагает избавление от греха, сатаны и бесов, Божьего гнева. В целом, акт спасения в Священном Писании представляет собой процесс постепенного перехода от внешнего, физического спасения от опасности, врагов, болезни, смерти и проч. к внутреннему, духовному спасению от греха.

В богословских трудах структурирование концепта *СПАСЕНИЕ* происходит путем определения объекта и субъекта спасения, средств спасения, условий, при которых достигается спасение. Полноценным и единственным субъектом спасения утверждается только Бог, в образе Святой Троицы, а человек представляется безнадежным и абсолютно нуждающимся его объектом. По религиозному учению Православной Церкви считается, что «спасение совершается Богом, но не без человека, от которого требуется правая вера и добродетельная жизнь по воле Божией, которая и есть спасение. Спасение состоит в том, что человек через личную веру получает доступ к спасительной благодати, подаваемой в таинствах, с помощью которой, при постоянном понуждении себя, становится возможным творение истинно добрых дел» [2]. Таким образом, вера и добродетельная жизнь являются залогом спасения, его необходимыми условиями.

В религиозном дискурсе, концепт *СПАСЕНИЕ* пересекается с концептом *ВЕРА* через общий компонент – Бог (Спаситель). К числу базовых когнитивных признаков концепта *ВЕРА* относятся «убежденность» и «отношение к Богу». Спасение, по учению святых отцов Церкви, основанному на учении Священного Писания, совершается посредством веры и дел. Вера во Христа, Спасителя мира, служит начальным импульсом, побуждающим человека к жизни по Евангелию. Святитель Тихон Задонский так говорил о вере: «Живая вера во Христа есть начало и конец спасения» [3, с. 975]. Таким образом, необходимыми условиями спасения является жизнь по Евангелию, вера в Иисуса Христа, которая дает доступ благодати Божией к человеческой душе, под ее действием может и должно совершиться обновление, духовное возрождение человека.

Наше исследование показало, что концепт *СПАСЕНИЕ* воплощает в себе множество духовных смыслов, которые выработались в различных этнических вариантах конфессиональных ветвей. По учению православных старцев, путь к спасению лежит через большое почтение к Божией Матери, продолжительные молитвы, пощение, исповедь, святое причастие, смирение, чтение святых книг, безусловное послушание, терпение, умиление, очищение слезами.

Заключение. Таким образом, рассмотрев концепт *СПАСЕНИЕ* по модели теоконцептологического и лингвокультурологического анализа, мы можем сделать вывод, что спасение яв-

ляется не только одной из основных ценностей, но и главной целью в жизни русского православного народа, поэтому лингвистами, теологами, богословами концепт *СПАСЕНИЕ* рассматривается как ключевое понятие в контексте духовного кода культуры.

Список литературы

1. Воркачев, С.Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа / С.Г. Воркачев. Краснодар: Техн. ун-т Кубан. гос. технол. ун-та, 2002. – 142 с.
2. Ефимов Игорь, свящ. Современное харизматическое движение сектантства [Электронный ресурс] / Свящ. Игорь Ефимов. – Режим доступа: <http://www.klikovo.ru/db/book/msg/6688>. – Дата доступа: 27.01.2014.
3. Иоанн (Маслов), схиархим. Симфония по творениям святителя Тихона Задонского / схиархим. Иоанн (Маслов). – М.: САМШИТ-ИЗДАТ, 2003. – 1199 с.
4. Лихачев, Д.С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачев // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: Антология / Под общ. ред. В.П. Нерознака. М., 1997.
5. Мечковская, Н.Б. Язык и религия. – М.: ФАИР, 1998. – 352 с.

МАСТАЦКІ МІФАЛАГІЗМ У ТРЫЛОГІ ВОЛЬГІ ІПАТАВАЙ “ГАСПАДАРЫ ВЯЛІКАГА КНЯСТВА ЛІТОЎСКАГА”

*С.С. Валуі
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Сучасная гістарычная проза звяртаецца не толькі да ўвасаблення рэальных гістарычных асоб, падзей мінулага рознай ступені значнасці. Часава аддалення эпохі па-мастацку ўзнаўляюцца шляхам паказу гістарычнага каларыту, які раскрываецца не толькі праз побытавыя дэталі, маўленне і паводзіны герояў. У рэчышчы гістарычнай прозы ўсё больш заўважальнай становіцца тэндэнцыя аўтарскага звароту да міфалагічных матываў і вобразаў, праз якія рэканструюецца духоўны свет чалавека мінулых часоў. Да язычніцкай і хрысціянскай міфалогіі пры паказе пэўных гістарычных эпох актыўна звяртаецца Вольга Іпатава, якая працягвае мастацкую традыцыю Уладзіміра Караткевіча. Гэты аспект творчасці пісьменніцы не дастаткова вывучаны ў беларускім літаратуразнаўстве, а даследаванне міфалагічных матываў і вобразаў паспрыяе як паглыбленаму разуменню беларускай гістарычнай прозы, так і асэнсаванню светапоглядных асноў духоўнай культуры беларусаў. Такім чынам, мэта нашай працы: ахарактарызаваць мастацкую рэцэпцыю міфалагічных матываў і вобразаў у трылогіі Вольгі Іпатавай “Гаспадары Вялікага княства Літоўскага”.

Матэрыял і метады. Вывучаецца трылогія “Гаспадары Вялікага княства Літоўскага”, якая складаецца з раманаў “Залатая жрыца Ашвінаў”, “Вяшчун Гедзіміна”, “Альгердава дзіда”. Метады даследавання: апісальны з элементамі структурна-тыпалагічнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. У рамане “Залатая жрыца Ашвінаў” паказаны складаны перыяд праўлення Міндоўга – эпоха імклівых перамен, калі язычніцкі культ паступова выцясяняўся хрысціянствам.

У аснову твора лягло асэнсаванне дахрысціянскіх вераванняў беларусаў, іх пакланення блізнятам Ашвінам, якія адольваюць нячыстую сілу, культу каня. Т.І. Шамякіна адзначала: “Некаторыя вучоныя звязваюць выключную важнасць блізняцкіх міфаў з дуалізмам свету. Ёсць меркаванне і касмаганічнае: у заходняй частцы неба ярка ззяюць дзве зоркі, падобныя да вачэй... З’явы Космасу былі перанесены ў міфалагічныя сістэмы...” [2, с. 202]. Вольга Іпатава на працягу твора звяртаецца да дваістых міфалагічных вобразаў: да вечна юных індаеўрапейскіх багоў-блізнятаў Ашвінаў, хрысціянскіх святых Казьмы і Даміяна, легендарных Ромула і Рэма і інш. Пры дапамозе гэтых вобразаў пісьменніца сцвярджае думку пра дваістасць чалавечага існавання (раўназначнасці духоўнага і цялеснага пачаткаў), пра аднолькавую каштоўнасць адрозных або супрацьлеглых элементаў нечага цэлага.

Зварот пісьменніцы да вірлівай эпохі Міндоўга дазволіў ёй напоўніць прастору рамана міфалагічнымі істотамі і язычніцкімі багамі (Вадзянік, Лядашчык, Русалкі, Паўночнік, Жытняя Баба; Пярун, Сварог, Вялес, Мокаш, Ляля, Зюзя і інш.). На аснове скупых звестак пра індаеўрапейскую міфалогію ствараецца аргументаваная версія паходжання старажытнай рэлігіі. Разам са славяна-балтыйскай міфалогіяй у рамане ідзе гаворка пра багоў індусаў Дашкапаці, Індры, Агні, іх свяшчэнныя абрады, старажытныя запісы “Ведаў”. Адначасова аўтар пашырае абсягі твора праз выхад да астранамічнага свету з Мілавіцай, Кол-зоркай, блакітнай Чагір, Чорнай Поўняй, Сонцам, сузор’ем Арыёна, запрэжанымі ў калясніцу светланоснымі Ашвінамі. Такая